

ДЕНИС БЕЗНОСОВ

ПОЛЫЕ СТАТУИ

ОГИ *поэзия* ДЕНИС БЕЗНОСОВ ПОЛЫЕ СТАТУИ

ОГИ *поэзия*

ДЕНИС БЕЗНОСОВ

ДЕНИС БЕЗНОСОВ

**ПОЛЫЕ
СТАТУИ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2рос=рус)6-5
Б39

Оформление и макет СТАНИСЛАВА ВАЛИШИНА

Безносов Д. Д.

полые статуи / Денис Безносков. — Москва: ОГИ, 2022. — 88 с.
ISBN 978-5-94282-918-6

В новую книгу московского поэта Дениса Безноскова (р. 1988) вошли стихотворения, написанные после книги «Существо».

© Д. Безносков, 2022

© ОГИ, 2022

this is the way
t. s. eliot

I

пролегомена

земля распухла и проросла в кожу
тело рыхлое вдоль тишины жило

ело обломки неба мякоть почвы
вращалось молча видело процессы

шло послушное по дверным проемам
много дышало знало запах дома

были размыты лица на бумаге
надуты сном рты ползших полулежа

одинаковых к ним везли младенцев
непонятное губами шептали

каркас оболочка

дырявый мир с приплюснутым небом
висит покачиваясь на ветру
в нем виден дым спокойные рыбы
и гул вращающихся на краях
простейших в нем за лампочкой стрекот
пружин просвечивает пустоту

никто из тех кто выведет страхи
идей ветшающие кто корпел
над дном графем не вытерпел массы
последствий тянущихся по пятам
за всяким но беспомощный слушал
и смысл нащупывая говорил

ИНОЕ ХОДИТ ТО СТОИТ

здесь поодаль либо затмивши зыбкий
на подставке гладкий экран в каком бы
спрятать лица но поместили в раму
скопище масок

зритель каждый ходит стоит и дышит
хмуро возле входа скупа и скаля
зубы тихо ждет размышляя вот им
дверь отпирают

устройство жилища

из душного сна
игрушечной чаши
попробуй выбраться

там кормят землей
вращают по кругу
никто в обратную

там рыщут зверей
шершавые туши
ужасно бляющих

и в масках старух
ослепшие дети
в испуге пятятся

кричи не кричи
протаптывай тропы
выспрашивай помощи

статус кво

начнет по кромке ходить и слушать
зря между делом на ветхи вещи
ибо так гвалт посередь померкнув
примется выть проникнув сквозь ухо

нынче ворчит шум роняя челюсть
и испещренна умами бродит
мысль скребя почву боле не в силах
истощив мышцы иным перечить

ПО МОТИВАМ ВОСТОКОВА

в месте тройком свернута плоскость
 неисправляема где
впредь обитая сведущ порядок
 видит повсюду себя

пляшет по кругу он на шарнирах
 вертятся кости его
вверх опрокинут скреплен затылок
 проволокой с потолком

видит вращаясь смотрится всюду
 смотрит и видит себя
выдолблен в полдне завтрашний вечер
 где-то об этом поют

по мотивам транстрёмера

в пустом зале слышно громкоговоритель
простуженный диктор перед микрофоном
читает с бумажки мысли сумасшедших

сарай из обломков затонувших суден
ослепшие фуры на сырых дорогах
медные пластины изогнутой кровли

синие скамейки гул глухих моторов
перешепот взрослых остовы барж звезды
вливневой решетке спокойная морось

заберись повыше смотри как с карнизов
с оголенных веток поджимая лапки
оппадают утром замерзшие птицы

повторение эдипа

в плотные вмешавшись волокна
шелухи толщина которой
с возрастом увеличилась

внутренность исследуя сферы
острием расщепляя сетку
тесную эпителия

скользкую минуя сетчатку
в стекловидный и влажный сгусток
зрительный надрывая нерв

ввинчена ударом наотмашь
от застежки игла в глазницу
жертвуя наблюдением

должного и дальше смиренно
исполняет сюжет а после
действие повторяется

КОММОС

carrying away the little light dead people
t. s. eliot

уносят маленьких легких мертвых
выносят крупных способных дальше
спокойный близится теплый вечер

воспой оставшихся там сивилла
которым дали сжимать меж пальцев
иссохши пригоршни пыли праха

расплывчат контур крошатся тени
единожд сшитый с пустым пейзажем
глухой девятый удар последний

зияют щели на рыхлом небе
в безлюдном бергамо воют птицы
апрель из месяцев самый скучный

приходили медленные люди

приходили медленные люди
с головами пластиковых кукол
шевелили серыми губами
приносили в сумках циферблаты

им конечно ведомо что дальше
было будет в комнатке с окошком
книжным шкафом и округлой бездной
возле двери

ЭСХАТОЛОГИИ

I

набитые паклей пугала
слова замурованы в легких
беспомощное животное
лежит на полу и дышит

несут аккуратно медленно
трухлявые их затылки
изгибы бетонной местности
бесформенное гуденье

парализованы всполохи
тогда назревало утро
почувствуй свои конечности
дотронься рукой до носа

мешки с пустотой и мышцами
катаются по проходам
они бормотали прошлое
бессвязны слова вопящих

II

они не помнят что
произойдет потом
на снулом потолке
три насекомых ждут

ни прах ни то что есть
помимо праха сплав
имен и рыхлых тел
не в силах распознать

исследующий связь
бессвязных пятен слеп
остекленевший мозг
в зрачки им помещен

в прихожей у двери
среди картонных бездн
расходится по швам
обыкновенный стук

в какой-нибудь глуши
неведомо для нас
вдруг завершится мир
издав утробный всхлип

III

ходила мокрая улица
показывал челюсти день
висело холодное утро
в квадратной утробе окна

а около множились атомы
в лесные желудки запрятаны
тогда земнородным сказали
другого не будет и нет

IV

почти никому не говорят
какой впоследствии будет ад

потому сидят у жидкой реки
накормленные речью человеки

сидят молчат ничего не говорят
потому что запрещено говорить

О несущих

над голубятнями висит вой собакоголовых
остатки здешнего теперь им приносят на спинах

когда бесформенный берут груз в усталые руки
парализованы в воде их не движутся ноги

в продроглом воздухе ползут их послушные тени
но контур берега размыт тускл расплывчат не виден

над обитающим больших рыб и мягкого ила
волокна вечности растут вспять сгущаясь до вспышки

перед зеркалом

нет ничего страшнее чем оказаться наедине с собой
подолгу разглядывать желто-серого и всезнающего

рассказывать себе о литературе выслушивать ворчание
о построении сюжета ненадежных рассказчиков

потом заунывные жалобы на неверно скроенный мир
скорее кажущийся случайной поделкой нежели шедевром

наконец беспомощное молчание которое пожалуй
ничем не унять как ни старайся что ни выдумывай

изображение мыслей в виде условного расположения предметов

за четвертой стеной растут деревья
возле ямы стоят книжные полки
под потолком висит рыхлое солнце
из-за прутьев поет осипший голос

нас сюда привели смотреть на память
смутные изучать признаки быта
привыкать к пустоте и молча слушать
как прорастает мох сквозь половицу

разные простые явления

стертые плиты поверх потрошенной глины
гулкая галька холмы протяженность взгляда
вдоль распухает дорога камни набитые ветром
если начать постепенно отсутствовать после
завтра не будет ни скомканных суток ни суммы
прошлого трещин на кафеле в ванной затхлой одежды

в старых картонных коробках в запахе шкафа
в строгом порядке предметов на выцветшем фото
есть объяснение что притворяется чем и какой-то
путаный замысел притча метафора вывод
скопище сведений блеклые кадры живые
мертвые люди нянчат детей улыбаются смотрят

ШЕСТЬ ВАЖНЫХ ПЕЙЗАЖЕЙ

wearing square hats

wallace stevens

постепенно поднимаясь по ступенькам
под весом многим покосившимся тех кто прежде
 считал их десятками и сотнями куда
порой стремясь многие искушенные ростом
 собора чая разглядеть оттуда
город что невзрачным вблизи пожалуй кажется
послушно идут к намеченной вершине
достигнув ступеньку пятьсот девяную
вдруг славящих плодородие наверху образы
 на стене начерканных встретят там трех букв

ежедневно из-под тени от столовой
горы под солнце выбирается расставляет
 на маленькой улочке у площади столы
коробки и ветхие извлекает из оных
 наружу книги чтобы понемногу
всюду по столам разложить но после каждые
пятнадцать минут сменяет их другими
а те убирает и аккуратно их
в коробках располагая пыль протерев прежде чем
 в темноте покинуть свой после пяти пост

это место называли дымной бухтой
когда прибывши обнаружили поселенцы
 что всюду исходит почерневая земля
среди камней пятнами уплотненного дыма
 расширив поры надувая ноздри

после возвели на земле пропахшей сыростью
постройки дороги площади причалы
склады для припасов лишив исконного
значения заселенную пустоту разве что
сохранив название но исчерпав дым

прихотлива паутина переходов
в утробе темной многоглазого небоскреба
стоит муравейником который над витым
колонн промеж кованных лабиринтом
где рядом театр карреньо беллас артес
в гулких уголках закоулках там проводят дни
и ночи они лишённые жилища
на грязных подстилках лежат оставлены
под многими этажами заплонив выходы
притаясь на корточках молча сидят ждут

нависая над разломами каньона
скелет подъемника разрушенного у края
над бездной изогнутой оставленный стоять
стремит ко дну щупальца указующе между
утесов рваных к красной колорадо
ибо в глубине говорят пещера полная
отходов была ценнейших но добраться
к запасам заветным тогда не смог никто
над вспоротым и пустынным теперь плато высится
на кривых конечностях сплюснут стальной горб

ранним утром по безлюдной сан витале
вблизи сплошного терракотового фасада
по плоским бульжникам задумчиво везет
перед собой старое инвалидное кресло

вцепившись крепко в ручки опираясь
дабы самому не упасть слегка седеющий
мужчина в очках в потрепанном костюме
и шляпе а в кресле сидит бездвижная
разбитая вероятно параличом девушка
с широко распахнутым наискосок ртом

ХУЦИНЬ

на углу где вниз узкий спуск под землю
из тугих двух струн звуки извлекая
шелковых смычком с ним взвывает хриплым
голосом но слов не понять из глотки
что ползут перил липких не касаясь
по шлифованным желобам и трубам
жилистый старик сев на табуретке
песнь крича трясет бородой козлиной
сбоку вслед толпе мимо суетливо
но медлительно в переход плывущей
по пути плюясь схаркивая влагу
под ноги себе пряча рты в повязки

то ли будучи знаниям свидетель
тайным но изречь выразить не в силах
их значение то ли одержим став
бредом спутав сплошь мысли повторяет
нечто по слогам собранное скопом
в плотный текст из недр черепной коробки
запечатаны веками незрячи
вогнуты глаза лысина лоснится
от жары струясь пот ползет на щеки
покрывает лоб заплетаясь губы
от усталости воют с отстраненным
звоном струн стремясь сопрягать напевы

сумасшедший вопль алчущий продраться
в слух направленных из одной в другую
точку или песнь мудреца к оглохшим
не умеющим распознать смысл оной

шевелясь ползет растворяясь в гвалте
переулкa где шелестя ступнями
говорливых сонм многоног всеяден
лотофагов вниз по крутым ступеням
организм несет свой един из множеств
на отдельные лики неделимый
воплотясь в поток потеряв способность
струнам внять смычку счесть слова слепого

стена

в морщинистую поверхность земной коры
погрузившись по щиколотки
рассчитывая остаться поверх хребтов
над холмами изломанными
наращивая кубами суставы гор
меж отрогов вытягиваясь
чешуйчатые под солнце и дождь бока
подставляет выныривая

из внутренностей рельефа вспоров ландшафт
опадая развалинами
задумчивая на склонах крутых прижав
к почве тело беспмятствует
изогнутые фаланги влетая в дно
перспективы бездельничая
с окрестностями сливаясь и шум подошв
проглотив переваривает

величественна размером но вместе с тем
не способна растрчиваясь
обязанностей исполнить и просто так
о прошедшем свидетельствует
разросшимися ветвями уходит вглубь
горизонта разомкнутого
в бессмысленности исконной погрязнув впредь
притворяется памятником

СХЕВЕНИНГЕН

вблизи воды перемешанной с ветром на вязком
песке следы многочисленны видно где прежде
вчерашним вечером ночью или сегодняшним
утром чая не забыть обратный путь
чредились вдоль отражающей глади сливаясь
в рисунок дьясь по касательной знакоподобны
в глуши разбросаны всюду предупреждением
прочим если кто решит сюда зайти

в туман густой вознамерившись выбраться скопом
глотая выспись набухающий воздух сплотняя
остатки сплюснутых капель сцеженной сырости
мысля выйти извлекать из мглы себя
вблизи воды где осколки собачьего лая
и вопли птиц проступают сквозь бледную простынь
тумана скомканным всхлипом в пар перемолоты
волн о берег чередой несомых вспять

пока вдали от безликого города разве
артиклем что примечателен парой полотен
и морем около края видно вдоль берега
тех кто бродит по песку размыт дождем
а здесь внутри прорастающих в кожу молочно
густых паров различимы извилины пирса
но кроме этого пустошь где ослепленные
вьются формы наугад летящих птиц

КИНГ УИЛЬЯМ СТРИТ

здесь или в любой другой части города
где по выпрямленным улицам изо дня
в день движутся минова безликие здания
с безликими вывесками магазины кафе
банки музеи цветочные лавки станции
метро сосредоточившись на ступнях
в гуще сырой измороси на фоне зимнего
солнца с коричневым контуром на ходу
спешно глотая воздух опустошая легкие
от белого пара стараясь попасть в такт
походке вколотенной в асфальт движутся
стремящиеся раствориться в коробах

помещений с потрескивающими лампами
и монотонным освещением где говорить
не следует разве что для приумножения
сплошного шума где дальнейшее едва
ли имеет смысл где проживая дневное-
ночное подобные им присутствуем мы
растворенные в стуке клавиш лишенные
прямой речи беспомощные переменить
порядок вещей неспособные выбраться
наружу где всходят над переулками тела
посаженные в почву и сбившись в целое
идут по знакомым траекториям а потом

их отправляют в обратном направлении
столь многих обученных внимать любым
инструкциям ибо неровен час думают
от нас избавятся мы останемся не у дел

будем вынуждены исчезнуть послушные
они возвращаются в медленной темноте
по спокойным улицам за ними движемся
мы сосредоточенные на ступнях боясь
выбиться из ритма выпасть из привычного
распорядка там неотличимые от других
мы повторяемся ибо были хорошо обучены
повторять присутствовать не смотреть

ирландские реки

по слоистым породам мимо евы адама
хоутского замка окрестностей
вдоль нетронутых пастбищ огибая развалин
серые груды по скомканной
скорлупе проползая спотыкаясь о город
ребра рельефа о впадины
и разломы щербатой испещренной сплошными
меж берегами потоками
коже дна рукавами расходясь расползаясь
множась холодными реками
воды грузные вязкой переливчатой массой
ходят спокойно безмолвствуя

неспособные выбрать направление либо
следуя правилам времени
сквозь пространство от лиффи к гаравог и обратно
сеткой округлой расставлены
к прихотливому либо замышляя рисунку
суши продрогшей приблизиться
скачет волнами корриб сонно ширится шэннон
нор змеетелая тянется
прорезая равнину через бурную барроу
к кельтскому морю где тихая
ли и прочие слиты так исчерчена местность
стоя по горло в атлантике

оставаясь бездвижной неотъемлемой частью
дна пребывая проникнутой
по периметру швами скреплена на поверхность
скалы зажаты заливами

поднимая вцепившись корневищем в дно дремлет
 без настоящего прошлого
и любого другого продолжаютя реки
 в руслах слагая конечности
распрявленное тащат от истока до устья
 множество якобы призваны
подтвердить вероятность завершения цикла
 но утверждают обратное

некто муньера

его поместили в малоприметной нише внутри
взрыхленной веками поверхности пообросшей
слоями дряхлой кожи с проступающими насквозь
суставами каменными угловатыми позвонками
кое-где рубцами змеящими поперек плотной
костной ткани брезжащими замаскированными
штукатуркой шрамами мраморной обрамив аркой
и оставили там в углублении тесном сидеть

задумчиво глядя на проходящих мимо с тех пор
сбоку на проходе в соборе чефалутанском
упрятанный под своды в подлокотники уперев
костлявые высохшие но спокойные свои локти
приподняв два пальца морщинистых на руке правой
чахлы веки щуренные и полусомкнутые
на глазные яблоки полые опустив каждый
предсказуемый день перекрошенный слушает гул

кривых перемычек скрепленных между окрест
лопасти разъяты на скудные составные
песчинки выпсрь вползая механические хребты
ветвящейся проволокой либо жидкостью между пальцев
просочась под глину сплотненную где веществ топи
вязь волокон вылепленных из разлагающихся
организмов в рыхлое скопище числовых циклов
погружается год продолжая себя повторять

так движется время в швы проникая древних колонн
в сетку византийских мозаик в кусочки смальты

вглубь вдавненного грунта меж спрессованных кирпичей
к нависшей над туловищем круглым города каменелой
голове поросшей кустарником и потом дальше
в гущу света рушащуюся переваривая
черепицу месиво охристых небольших зданий
с переулками так прорастают друг в друга часы

сжимается арка трещин скривленных рытвины внутрь
камня принимая послушно и между делом
вокруг тесня пространство обреченного никогда
отсюда не выпутаться ибо будучи в отдаленном
от людей посажен под тяжестью пустоты месте
терпеливо всматривается в перепутанные
механизмы времени слушает болтовню зрячих
но не может понять для чего и не может уйти

эсквилин в разрезе

спрямленные тропы
некогда поперек продетые изгибом пренебрегая
очередным продления
своеобычия пород
почвенных ради теперь выхолощены
но упорядочены не вызывать в памяти дабы свидетельства
инакообитавших на заселенной
ныне территории
не пробуждать утраченных значений но
предъявлять понятное
вместо руин извлеченных частично запрятанных в склон

прослойками туфа
почвенный изнутри послушными расчерчен профиль от палой
перегнить останками
предполагающей листвы
выпуклый мягкий под ним выпраставшийся
дерн под прогалинами где переход к зыбкому глубже где смешаны
коричневато черный с мучнисто белым
ярус помещается
мелкозернист к поверхности отмерший слой
за другим поднимется
плодонося через толщу породы втоптавшись в нее

за стенами прежде
многие свезены покоились в разбухшем грунте сюда же
кто второпях опознан был
тех с безымянными внутри
верхнего слоя затем пригородами
и поселениями плотно покрыв там помещали дальнейшие

препроводя останки к колодцам ямы
роя где ни попадя
прочих туда из города слагая не
указав надгробием
где кто лежит не приметив иные на склоне места

морщины рельефа
схмурены по краям поверхности заросшей садом чащобой
пиний травы расчерканы
исполосованы промеж
нитками выются стволов выстроенные
в гущу закопанные тропы теперь около прежних некрополей
располагались чьи-то среди жилища
зарослей кустарника
известняка и нынешней возникшей вне
тишины спокойствия
сгладив ландшафт порождая постройки дорожки дворы

потом появились
линии вертикалям вторящи стремящим кверху затылки
опорожнить влекомые
переворочанную глубь
плоскости встали дома спрятавшиеся
между развалинами прежних вокруг пустошей возле фундаментов
и полуглыб где вспряла над смыслом память
загодя конструкцию
предположив несущую того что есть
первоочередное
перед другим по порядку под кожу вживляясь ему

продолженным вместо
точного промежутком времени насытив землю скрепляет

пласты руин с остатками
невосполняемый процесс
лепки вершимый поверх судорогами
звука оставленного кем-то внутри сдавленный вертит окружности
перемещает ткани затем сличая
прежние строения
с тем что теперь поставлено на каждый склон
скорлупы надтреснувшей
сладив вокзал привокзальную площадь скульптуры людей

латиноамериканский триптих

сантьяго

где спускалась река со сгорбленной груди
по долине ползла вниз неторопливо
под кроны занырнув косматых деревьев
на две части ландшафт разрезая в чаще
приникала к земле проникая в глину
строили у воды хрупкие жилища
разводили овец сажали картофель
кукурузу бобы собирали фрукты
ежедневно тела в прозрачные волны
окунали реки дабы напитавшись
прошлое прозревать вне дольного мира
вершить свой ритуал соблюдать порядок

позже сюда пришли толпы иноземцев
по высохшим полям проложили тропы
в пути поистоптав пышные уголья
луковицы пожгли приземистых хижин
выстроили поверх чужих поселений
каменные дома на берегах рыхлых
присвоили леса местных птиц животных
стали жить у реки пить из нее воду
заменяли язык исконный на новый
другим законам впредь преподнося в жертву
прежнюю суть причин мелели озера
расплывался тесня окраины город

по прошествии лет уложили реку
в желоб продетый вдоль берегов бетонных

составленных из плит монолитных серых
под животы мостов сетки стальных балок
стали у реки жить бездомные кошки
на водопой ходить ловить насекомых
собирался вокруг и теснился город
пережевывал гарь с колотым асфальтом
жило в блочных домах скопище потомков
соблюдало впредь свой подневный порядок
просypалось с утра покидало спальню
возвращалось домой засypало ночью

буэнос-айрес

вдалеке от вод мутно-глиняных
над прохожими ветви выпростав
возле кладбища ресторана где
тень касареса с тенью борхеса
взгорбив корку почв вскинув щупальца
корневищем в грунт проникая под
клеть брусчатки ткань кое-где в споров
внутри фалангами вросшись воздуха
разрастаясь вширь многоногое
длиннорукое грубокожее
тело тучное под полдневный свет
опрокинув вверх дремлет дерево

между городом и дугой небес
перед окнами и фасадами
в земли плотные ствол вгрызается
в перемолото солнцем крошево
ветки выгнуты распахнув по верх

оквадраченной смятой плоскости
скрыв танцующих под запястьями
вгрызшись пальцами в ветряную взвесь
в гуще космоса или хаоса
от раскатанных сбоку пыльных троп
вздыбив гордый взгляд над бредущими
мир исследуя мыслит дерево

двести с лишним лет на холме стоит
вместе с прочими в честь согласия
впредь вести торги быв даровано
прижилось одно огигантилось
погруженное в чашу города
под предплечьями спрятав улицы
растопыренны во все стороны
над прохожими пальцы вытянув
мимо ходят дни годы движутся
разноликие бродят массы толп
все сменяет все на процесс извне
безучастное смотрит дерево

МОНТЕВИДЕО

некогда самое высокое здание всего континента
задуманное для воплощения известной метафоры
ада чистилища рая где полуподвальные три этажа
стали преисподней следующие восемь этажей строгой
каменной коробки представляли собой чистилище
а нарядная устремленная в небо башня изображала рай
возведенное для деловых нужд оно утратило позднее
такой статус вместе с некоторыми декоративными

элементами удаленными дабы не допустить риска обвала но несмотря ни на что именно оно было основой ансамбля мощенной площади главным украшением города его горделивым лицом и узнаваемым фасадом

второе построили приблизительно через полвека тоже для деловых нужд но безо всякой выдумки без лишних иносказаний украшений преследуя цель создать удобный механизм для размещения кабинетов из дешевых материалов по наиболее экономичному с точки зрения затрат плану в итоге его голый фасад испещренный металлическими квадратами с пустыми стеклами начиненными кусками фанеры картонными пластинами дабы скрыть от жары и солнечного света рабочие помещения теперь оно безликое стоит напротив опровергая эстетику глядя разномастными окнами на площадь и статую всадника отвернувшегося в испуге

тем временем по бокам строилось нечто новое другое оставляя за собой следы фасадов на краях площади устремленных вглубь нагромождая вокруг город а они обреченные разглядывать лица друг друга стояли подле одно собранное архитекторами столетней давности сообразно их представлениям и второе собранное лет пятьдесят назад пожалуй сообразно уже тогдашним представлениям таким образом явно во избежание риска постепенно метафора сходит на нет сменяясь прямолинейностью которая потом утрачивая пользу сокращается до нескольких слогов опасаясь показаться путанной излишне стройной и ненужной

ГИМН АЦТЕКСКОМУ КАМНЮ

dormí sueños de piedra que no sueña

o. paz

незримых камней густота руины
незрячих глазниц на лице скуластом
пейзажа куда совокупность в крошку
истертых ведет разномастных лестниц
зияющи рты испещренны зубы
вращают вотще часовую стрелку
померкнувшу пыль исторгая разве
над глухонемым основаньем медля

пророс сквозь стекло письменами сытый
собой просверлив корневище крика
чтоб развоплотясь не изведав меры
божеств обрести прихотливый образ
метафоры в центр заплетенной круга
несомый к краям на усталых спинах
сумм всех величин продолжатель формы
очнувшись среди по-над ветром пляски

прогорклых пустот okayмленных капсул
запаянных впредь ибо так в дальнейшем
удобнее им сохранить структуру
материи суть из лучей назревшей
сменяемых солнц на плите округлой
где то ли землей то ли сном исторгнут
пробивши базальт орлорукий грозный
язык изогнув возгнеченный жаждой

четырежды был истреблен порядок
вещей дабы всех принесенных в жертву
стихиям скормить после ягуарам
иных превратив в обезьян а прочих
утопленных в рыб но теперь под пятым
светилом живым и голодным снова
на каменный диск нанесен последний
вращается век прерываясь ночью

по собственному продолжая следу
везти колесо и подспудно корчась
в усмешке живет истязаем светом
воссозданный род на пустых озерах
на зыбком сукне насыпая сушу
в охапку собрав сочлененья мифа
вспоенного для постоянства ибо
горсть знаков тогда не прервется видеть

вращенные из затвердевшей магмы
змеиной слюны дождевого сгустка
в раселинах где под присмотром круглой
вены едва в глинобитных скрывшись
жилищах в траве в многотелом пепле
измученные шевеля губами
приникнув к земле изучая запах
точили ножи и менялись кожей

оставлен тогда вдалеке двугорбий
с проспектом прямым поперек с пустыми
домами по двум сторонам безлюдный
зажатый стоял меж горами город

увидев его разможенный череп
фундаментов вдоль перебиты кости
священным его нарекли принявши
останки жилищ за гробницы древни

вращается круг ископаем после
освоенного с непривычки века
чешуйчатых лап позвонки сверлящих
оберток и шкур затаивши ужас
среди мошкеры истязаем жидким
иссохшу траву пожиравшим солнцем
бездвижна плита по краям пришта
задумчиво ждет запрокинув ноздри

воссозданный род напитавшись пеплом
стремится ядро обнаружить вызреть
пространства вертясь припадая слухом
к шершавым локтям искривленным спинам
построек пока перетерта тлеет
привычная речь оседая в связках
а вместо нее по зубам наружу
сползается хрип ничего не знача

ни этих ни тех не осталось только
округлой плиты колесо измяты
ступнями зевак пирамиды возле
больших городов и ряды в витринах
сплошные стоят погребальных масок
а вместо одних по кругам другие
подобные тем на веревках тащат
лишенное цифр чуть живое время

ТЕНОЧТИЛАН

по какой-то случайности никто никогда толком не интересовался а потому не предпринимал попыток разобраться в содержимом этой небольшой возвышенности в самом центре города у края главной площади возле ничем не примечательного внутри собора с резным фасадом зажатого меж шумных торговых улиц зачастую затопляемых августовскими ливнями в результате чего опасаясь ненароком утонуть сюда сбегались бездомные собаки с округи отчего жители соседних домов звали пологий холм собачьим

островом но потом при прокладке электрокабеля был обнаружен грузный диск с изображением лунной покровительницы на части составные разрушенного туловища а после тщательных раскопок из-под асфальта глины камней котлованов снулых жилых построек разрушенных некогда из глубин на поверхность поднялся главный храм краткосрочной цивилизации прежде населявшей местность почившей после вмешательства извне и теперь распластан перед многочисленными фотоаппаратами стоит скормленный музею

остров

почти незаметное издалека поросшее жухлой травой
лишенное какой бы то ни было иной поросли тесное пологое
посреди промерзшего на сквозняке залива между заостренных зубьев
двух полуостровов исторгнутое вулканом но в дальнейшем частично
погрузившееся под воду продолговатое пятно суши из двух неравных
частей одна из которых пожалуй напоминает баранью голову
клочок сырого неуютного нелепого пространства порой служащего
перевалочным пунктом для птиц щетинистую плиту с несколькими
водоемами редкими наростами скал каменной церквушкой
одноэтажным домом где располагается крохотное кафе кладбищем
развалинами форта и одиноким причалом можно пересечь
пешком от одного до другого края примерно за пятнадцать минут

во время отливов по всему контуру на поверхность взбираются
некогда прибитые к берегу изъеденные ржавчиной остовы кораблей
обгрызенные винты якоря циклопических размеров наполовину
врытые в грунт подъемные механизмы искривленные когти мачт
с налипшими водорослями панцирями моллюсков переломленные
хребты металлических трубок полые цилиндры лебедочных барабанов
с ошметками тросов и прочие разбросанные в грязи обломки
рыболовецких и грузовых суден вздымаются над плоскостью
наподобие не то оборонительных сооружений не то эксгумированных
во имя пристального исследования древних захоронений дабы позднее
вернуться в промозглую тяжелую воду смиренно пропадая из поля
зрения оставаясь однако там ожидать следующего оборота цикла
также смиренно ворочающего грузные туловища волн

по выходным с октября по май трижды в день сюда и трижды
обратно ходит небольшой паром вмещающий около пятнадцати

человек на котором помимо немногочисленных желающих увидеть пустоту то есть в сущности не увидеть ничего кроме скромных построек пожелтевшей травы почернелых камней ветра скал пожелтевшей травы камней скал ветра построек обрывающихся троп беспорядочно разбросанных повсюду на остров отправляются смотритель церкви официант он же повар и управляющий кафе а обратно последний паром отходит от причала в полпятого вечера но никто не считает прибывших никто не делает обхода никто никого не ищет никому ни до кого нет дела на посадку отводится семь минут

каждое утро

исходят там высокие бетонные трубы
сгустившимся на холоде расплесканным дымом
уткнув лицо в округлое нависшее сверху
вцепившись ртом в упругие по-над кровлей ткани
подножья их корнями вниз в асфальт укрыты
тяжелые там здания согбенно дышат
задрав язык колебля дым бесшумные знаки
из воздуха над городом распухшие видно
там есть внизу укромные подъезды проходы
промозглые окраины дороги есть и те кто
живут недопробудившись или те кто больше
не могут пробуждение свое наяву видеть
скрываются безротые в задумчивых толпах
вдоль них плывут дремотные хрипя механизмы
туда идти приходится каждый день а после
обратный путь сюда искать потом под вечер

хранилище

стен унылых вдоль завозят в помещение
где повсюду на больничных койках лежат
среди немых быв симметрично сшитых накрепко
дни длить тщетно предпочетших распознав нутро
форм пространств и мер пространства русл поверхностью

поглощенных влаги сеять обходя вокруг
всклип свой снулый в тьме теряться с ней не свыкнувшись
кто под простыни в укромных чашах свален внутрь
оказался по итогам а уйти не смог
стен шершавых вдоль ведомы прежде будучи

по кроватям гнет законов тяготения
и распада ежечасно на груди неся
накрывая веки марлей хрип лежат сглотнув
неспособны на ступни встать распрямиться ни
опереться весом хрупким о конечности

из отверстых челюстей глух меж губ стиснут гул
протяженный от прохода вдоль бетонных стен
к койкам в волглых окоемах к подоконникам
к стеклам мутным что граничат с коридором где
тусклы лампы с потолка вниз желтый сыплют свет

изо дня в день новых груды в помещение
где промозгл стон привезенных запах с силой сжат
всеобъемлющ и с изнанки вкус слюны впитал
внутрь завозят по проходам еле тянут груз
на носилках обо швы плит об порог стуча

прочих после кто ввезен был оставался здесь
присмирен ждал прилепивши к потолку свой взгляд
перевозят молча дальше массу их учтя
а снаружи в коридорах и за ними вне
стен не слышно тех кто ходит кто считает их

хор

обезмолвлены хрустят пальцами
обездвижены сидят голые
на развалинах сырых щуря взгляд
одинаковы сидят с кляпами
в безучастных ртах бубнят громкий гул
и медлительно зрачки двигают
лбы наморщены у них бледные
напряженные сопят ноздри их
проглотить стремясь еще времени
пробубнить еще в тугой ткани ком
сквозь отверстие провыть а затем
обесмыслившись пресечь зрение

ветхой устлан пол кругом мебелью
полны утварью в углах ящики
и громоздкими бумаг кипами
наводненные столы спины гнут
повернувшись в центр сырой плоскости
монотонный рой гудит гомоном
оглушенные сидят бледные
каждый смотрит вверх стремясь выяснить
смысл реченного вверху тих висит
потолок щербат покрыт плесенью
а вокруг со всех сторон тесное
средоточие чужих ртов и глаз

громче рой гудит глухой давящий
нарастает гул среди ящиков
полных утварью среди мебели
растекается водой по полу

продолжают петь из-под кляпов рты
и медлительно зрачки вертятся
тяжело сопя хрустят пальцами
одинаковы сидят голые
вой сгущается плывет вязкий вой
поднимаясь вверх к сырой плоскости
не смолкает гул из ртов с кляпами
нарастает вой среди кип бумаг

проглотить стремясь еще воздуха
повторяя вопль в губах крепко сжав
монотонный звук стремясь вывести
на развалинах итог времени
каждый смотрит вверх где сплошь плесенью
потолок покрыт и там ищет грань
не смолкает вопль гудит вертится
не способные сомкнуть губ сухих
не способны гул прервать голые
обездвижены сидят щуря взгляд
а вокруг со всех сторон тесное
средоточие других ртов и глаз

эпитафия

день за днем бродили толпы каждый слеп и безъязык
но внимательна к деталям среди них стояла вещь

повседневности чураясь обихода сторонясь
достоверностью распада увлекаясь длился год

тонки пористы пластины под ступнями ходуном
в тяжелых судорогах корчась в толщу пепла погружаясь

ради должного смирения и привычной доли для
наблюдала за вращением всего согбенна вещь

по истоптанной брусчатке по искрошенной земле
день за днем бродили толпы каждый глух и безымян

на развалинах громоздких на руинах на камнях
вещь спокойно умирала неодошевленная

ВО ТЬМЕ СЕМЯН ЖИВОТНЫ СКРЫТЫ

животны скрыты которы зерна смертных
ростки живые укромна сумма клеток
из них вздыхают червочеловеки
животны рыщут носами роют землю
а в землю скрыты другие кто избавлен
кто может больше ничего не делать

семян обрубки остатки рыхлых плевел
находят оны но там другие скрыты
пусты нелепы разновидны кости
сейчас и после из фона выникая
что им потребно исходят между прочим
спокойным вздохом или изреченьем

животны смотрят и видят предыдущих
спокойно смотрят сплошные горсти массы
нелепы разновидны роют рыщут
в простенке слышно стучат облезлы стрелки
повсюду видно идут по половице
расплывчатые точки насекомых

а в землю скрыты иные кто не видит
к кому потребно спокойно обратившись
исконное понять предупрежденье
пока животны вздыхают роют землю
приходит утро потом приходит вечер
потом проходит утро день и вечер

натюрморт с фигурой

подобно объекту на ковре перед послами гольбеина фигура расположенная по центру ровно посередине небольшого участка земли засыпанного вероятно палой листвой снегом каким-то мусором и судя по всему испортившейся пищей несколько размыта искажена если смотреть прямо и даже способна преобразиться в фигуру обрести осязаемую форму вылупиться из фона исключительно при плавном перемещении объектива справа налево или слева направо изображена как нечто инородное даже искусственно выращенное посреди небольшого участка земли сплошь засыпанного снегом каким-то мусором и палой листвой оттого вероятно прежде приобретенного разноцветную структуру как нечто подобно черепу на ковре перед послами гольбеина лишнее но не противоречащее изображению в целом своим присутствием поскольку вероятно не предполагает вмешательства но призвана дополнять оное и вместе с тем создавать контраст как нечто оттого вероятно не могущее оставаться незамеченным лежит посередине ничком раскинув конечности упакованная в одежду застегнутая на восемь пуговиц с вклокоченными волосами в истоптанной обуви вцепившись ногтями в землю посреди участка в листве лежит лица не поднимая

пейзаж с фигурой

и опять происходит практически то же самое из распухшей воронки впопыхах густую скользкую землю ртом разверстым собирая нелепое движется дабы напитать желудок высосать влагу ползает в густой грязи подобно губке впитывая в себя вязкое вещество после несомое сплюснутым телом которое пузырем надуваясь не способно замечать трение кожи о поверхность отгтерпев посреди безлюдного места весь отведенный ему отрезок настоящего теперь пресыщенное иного исхода не предчувствует кроме смирения и следует вдоль мелом начертанной линии утыкаясь взглядом истощенным в размякшие силуэты деревьев меж собой слившихся одинаковых прямоугольных домов прямоходящих зверей сжатые от холода челюсти рассматривая их внимательно не то изучая причины со следствиями не то исследуя структуру движения либо измеряя здесь непрерывную продолжительность очередного кадра внутри которого в сущности ничего осязаемого нет но есть утомительное нагромождение фраз лишенных всякого содержания

рассуждение о доме

взаимопроникающи цилиндры слитые
решетками вбирающи потоки воздуха
на пустыре где некогда срезано было
между соседних и разрушено здание

по спаянным окружностям восьмерки сотами
прозрачны шестигранники иные спрятаны
за белизной надтреснутой слажены чуть
сквозь крестовины освещение местности

внизу нагромождение проходов комнаток
свидетельств обитания вверху по лестнице
второй этаж с гостиной и каменной спальней
где постаменты в половицу врастающи

на третьем полукруглое пространство светлое
ничем не оскверненное ни сном ни мебелью
взойдя сюда над утварью всякой поднявшись
от тела к мыслям обращаясь бездействуешь

окружностью стесненные ища укромного
местечка где б изъять никто не мог спокойствие
по этажам расходятся в пол прорастая
вблизи решеток с шевелящимся воздухом

медлительны усталые зрачки у каждого
медлительно конечностей у них движение
из них никто не чувствует более срока
сливаясь с домом испаряясь из памяти

метафора пчелы

чтобы застыть неподвижно в воздухе
пчеле необходимо изо всех сил
махать крылышками и тогда однажды

она застынет опровергнув существование
движения вероятность бегства из одной
точки в другую ибо лишнее вовсе

движения время более не следует
никуда неспособное ни на что влиять
так пожалуй возможно не исчезнуть

метафора заката

еще светло но в самое
ближайшее время закат
вдоль горизонта желтым
а после красным вытянув
конечности цветом сошьет
землю с потухшим небом

скрепя по взлетной медленно
громоздкое тело ползет
глухо сопит внезапно
раздувши ноздри фыркает
затем поднимается над
мокрым асфальтом с каждой

секундой выше к желтому
задравши глазницы бока
круглы на солнце грея
сначала видит рыжие
полоски заката внизу
вскоре пробив сплошные

слои густого воздуха
взмывает над рябью поверх
белого цвета видит
внизу уже свершившийся
закат начинающий здесь
только готовить краску

Элегия

в чаще безглазых статуй ползает свет
ходят углы ходуном искажая облик
мы растворяемся возле меркнущих ламп
шепота в рот набирая

в этих промозглых залах или в других
точно таких же никто не имеет после
ориентира он смотрит но ничего
больше не может видеть

шума веществ чураясь или в него
вслушиваясь где стекло изможденно морщит
кожу а комнаты глохнут мы говорим
скороговорками втуне

серая взвесь поденно зримая сны
сотканые из вещей начиненных криком
геометрически ровный бледный ландшафт
строго идут по порядку

куклоподобным оным здесь отведен
скромный кусок пустоты временной отрезок
несколько полых предметов стены и рот
для сообщения мыслей

ГИМН ПУСТОТЕ

все потом прекратилось утратило облик
гнев богиня осада брожение по морю
память поиски дома
между гулом и текстом не в силах проникнуть
строй неправильной речи почивши в обломках
ветхих гимнов распался

никому неизвестны дальнейшие люди
рты зашитые будут высчитывать числа
пережевывать воздух
ничего не способны бесплодные хляби
говорения кроме прогорклого гвалта
смастерить сотрясаясь

кто не ладит с вещами нащупает слова
искривленные кости исследует клетки
вязь молекул сплетенных
в сердцевинах материй дробящийся стрекот
жидкость звука свод знака тиснение пауз
изреченного горечь

там где всходят иные витые структуры
гнутой синтаксис щели отверстия в дебрях
форм и формулировок
паутины причастий где морщится кожа
между гулом и текстом зажатого мифа
прекращая потуги

вместо этого вздыбит изгибы гортаней
зычный хор неуклюжих слагающих строки
чем понятней тем лучше

сообразно насущным причинам и темам
в редких буквенных куцах для них уготован
путь мыслителей мудрых

извивается в корчах усталая поступь
древних метрик суставы стиха распрямляя
рыхлой массой обрюзгнув
оставляя с годами иссякнувший гумус
где немногие рыщут способные видеть
незаметно для прочих

размышление о трех этюдах

изначально они казались настоящими
вписанные в грязно-рыжий фон обезумевшие
человекоподобные существа с искаженными мордами
выражали ужас необузданный гнев мучительную боль
ощущение предельной беспомощности при созерцании
приемлемого мира с его допустимыми пропорциями
причинами следствиями преимуществами целеполаганием
продуктами жизнедеятельности движением прямоходящих
душными помещениями промозглыми улицами

потом их перевели в геометрически ровное пространство
единое для всех искусственное лишенное признаков хаоса
грязно-рыжего фона грубо покрывающего стены позади
рассадили по местам согласно выверенной композиции
и одному из них добавили небольшую деталь нечто вроде
стальной скобы или хлястика на пуговицах пришитого
к его плоти намекая на механическое происхождение либо
превращая его в изделие из ткани нечто заведомо неживое
неодушевленное похожее на муляж декорацию или куклу

одиночные камеры срослись в сплошной прямоугольник
с разрушенной четвертой стенкой стали большой витриной
с выставленными внутри музейными экспонатами чучелами
существ с искаженными мордами вывернутыми конечностями
фрагментами кукольного театра цирка увечных человекоподобных
потрошенных нанизанных на прочные металлические каркасы
набитых паклей кожаных мешков в заведомо заданных позах
походящих на обрядовые копии тех настоящих из прошлого
когда многое пожалуй казалось чересчур настоящим

икар

никто ничего не заметил стояла ветреная погода
слепой пастух водил овец по кругу опрокинув кверху
спокойное лицо усталое солнце всплывало над морем

вокруг стояли наспех сколоченные декорации мира
одинаковые прохожие таскали на сгорбленных спинах
парализованные туши тождественных им прохожих

говорят недовольные головами люди собирались в экло
говорят местный пекарь мог вылепить новую из теста
пока голова выпекалась к шее прилаживали кочан капусты

тогда местные собирались грызли колонны жевали железо
с крышками на макушках балаболили двумя ртами женились
под метлами вешали ножницы вставляли в колеса палки

вдоль надтреснутых стен влчили большие тяжелые камни
к виселицам на берегу рыболовным снастям босым воронам
говорят ходил сюда кувшин по воду куда не разбился

говорят однажды голов не хватило и некоторые остались
с капустными кочанами зевать напротив печки не замечая
пары ног торчащей из воды испражняться на мир из окошка

фанурий и бегемоты

на этих территориях
жили тысячи лет назад
карликовые бегемоты
с огромною размерами
сходны особью дога и
с туловищем свинообразным

по берегам пещеристым
морды рыскали их пока
полностью вид не истребили
потом там некто с острова
указующий вещи был
таинствовал и подвизался

в пещере где он прятался
позже груды нашли костей
в выщербинах окаменелых
изогнутые вросшие
в скалы кости хранились там
выпуклые дугоподобны

в свидетельствах картографа
упомянуто что к местам
мученическим приходили
в шестнадцатом столетии
поклониться костям святым
вычиститься и исцелиться

так было лет четыреста
шли к пещере со всех сторон
требующие исцелений

позднее обнаружился
в недрах каменных древний прах
карликовых парнокопытных

в свидетельствах зоологов
сообщается что сюда
к берегу близ каранаолу
сбредались со всей местности
вглубь пещеры встречать исход
карликовые бегемоты

собрание сочинений

известно немногое но все же больше
чем о том которого не существовало
поговаривают в тайне был атеистом
грешником богохульником эпикурейцем
еще фальшивомонетчиком и шпионом
писал в черновиках крамольные мысли

за это и прочее на левом берегу темзы
был однажды майской ночью зарезан
относительно обстоятельств смерти
как всегда бытует несколько теорий
несчастный случай самооборона
пьяная ссора умышленное убийство

по итогам судебных разбирательств
разумеется вымаран ход событий
биография сточилась утратила детали
стала материей с памятью о своем теле
подобно полубабстрактным скульптурам
немецкого француза ханса арпа

буслаев

невозможно сказать что тогда учинилось
молодые старые и разные люди
скрежетали зубами визжали нелепо
густые хоры пришли у окна загудели
из людей вылезали усталые люди
стало умозрительство рассыпано повсюду

наполнен дом был вопля будто гласа трубно
затряслись ноги язык прилпе ко гортани
жалкое давал эхо рыдательна грому
здесь в промозглой густоте туловища стульев
кости сухожилия внутренности дома
все стало очевидным и сплошной массой

в скукожившемся нутре истории кто-то
достоверных деталей выведать не в силах
шевелил суставами сочинял сюжеты
сведений точных собрать оттуда не вышло
ни вне математики ни в пределах ленты
от чего трепетали все элементы

памяти матери

никогда не писал от первого лица
сознательно сторонился прямолинейности полагая
что литература теряет в содержании если проговаривать
некий частный сюжет вместо запутанной метафоры
изложенной через специально сконструированный механизм
разномастной лексики и прихотливого синтаксиса
неудобного метра и системы чередующихся клаузул

поскольку именно таким видится необходимый текст
способный ничего не говорить в лоб ни в чем не исповедоваться
не заигрывать с той или иной повесткой не спекулировать на чувствах
не быть заведомо понятным всем и каждому

но потом вокруг стали исчезать люди
без которых едва ли можно представить действительность
едва ли можно дальше брезговать простыми мыслями
незамысловатой почти разговорной речью понятной
и до тошноты обыкновенной вроде оборванного разговора
с известным развитием и исходом или очередного действия
ни на что не влияющего но продолжаемого ради заработка
либо для поддержания жизнедеятельности

потом посреди очередного одинакового дня
в душевной московской больнице исчез фрагмент прошлого
от начала до настоящего времени то есть почти целиком
прошлое с его сюжетами и персонажами запахами и фотографиями

говорят она перестала дышать во сне
не дождавшись зависимости от обезболивающих
каждое утро подбирая нужные слова
язык теряет дар речи

ОПЫТЫ О ПОСЛЕДСТВИЯХ

*

когда в январе 38-го возле парижского кинотеатра
некто благоразумный робер жуль совершая попытку
ограбления воткнул нож в грудь некоего ирландца
чудом не задев сердце с левым легким и оставил
раненого истекать кровью на улице он по его
чистосердечному признанию не понимал что делает
позднее в суде он примерно так и сказал
i don't know perhaps it's a dream и даже извинился

*

всякий раз вслед за бессодержательностью сплошного
сюжета о причинах следствиях месте отведенном
возникало монотонное вращение одинаковых реплик
помещений похожих друг на друга внутренних монологов
наподобие этих замурованных в беккетовской катастрофе
или этих беспомощно раздетых догола у мrojeка

*

никто из пришедших не заметил что вокруг нет ни площади
ни гудящих улиц с прохожими витринами велосипедами
нет деревьев трамваев машин под кронами деревьев
нет окон стрекочущих насекомых осязаемого пространства
имитации времени ничего что бы хоть как-то напоминало
о привычном порядке вещей только в земле остались

одинаковые люди с телами землистого цвета с оглохшей
речью похожей на трение при колебании маятника

*

оказавшись потом среди книг пицци предметов быта
попадешь в кадр будешь напоминать собой прошлое

*

по древнему берегу мимо построек ползали древоточцы
ветер дул им в спины возле большие шевелились камни
пузыри медуз надувались на солнце одноклеточные дышали
были сплошные сутки сменяемость тел порядок захоронений
последовательность простых чисел на рассвете расправив
хвостовые нити разбрелись усталые по своим кабинетам
начиненные буквами цифрами насекомые-однодневки

*

в сущности если не делать того что кажется необходимым
не говорить о том и так как казалось бы следует то есть
не напрямую а иносказательно посредством каких-то
труднопроизносимых старомодных сложносочиненных
позаимствованных либо вылущенных размышлений
не имеющих ни малейшего на первый взгляд отношения
к происходящему впрочем на самом деле не имеющих
в таком случае станет немного проще в промозглой
пустой комнате с копошащимся гомоном за стенкой

где остается nothing to do but keep on mon semblable mon frère
где nothing to do but keep on и едва шевелится полое время

*

в крипте сан-северо в стеклянных витринах выставлены
тела мумифицированных мужчины и женщины кровеносные
системы обоих сердце артерии вены сохранили исконные
формы по истечении двух столетий но достоверных сведений
каким образом была достигнута такая сохранность сосудистых
тканей до сих пор не обнаружено хотя конечно бытует несколько
теорий в частности якобы их напоили перед смертью жидкостью
которая растекшись по протокам окаменела потому когда прочие
составные части организмов разложились их затвердевшие
паутины кровеносной системы остались в стеклянных капсулах
над неаполитанской землей соблюдать непрерывность вечности
воспевать собой мир так и не завершившийся после них

*

беспомощные голые люди на прямоугольных койках накрытые
простынями разглядывают слепящие пятна больничных ламп
ворочают головами по сторонам похожи на новорожденных

*

потом к горлу стало подступать удушье помещение сузилось
окна налились бетоном глухое гудение доносившееся сверху

пустило корни в перекрытия дало всходы на шершавых стенах
проникло в молекулы объектов рассредоточенные повсюду
в углах собиралась пыль плесень чешуйки отмершего завтра
густой мох проглядывал между досок булыжники надувались
пузырями у двери мешали проходу преграждали путь наружу
на столе лежала толстая папка с бумагами массивная связка
справок документов свидетельств заявлений выписок расписок
очередной день стоял в стороне так и не очнувшись от наркоза
вращался на месте каменный ужас перестали молоть мелющие
собери что осталось что останется от них может еще пригодится

*

как писал поэт шервин стивенс в своем прощании биолога с женой
тут нечего рассчитывать на рай и ад ты вся мертва я поскорблю конечно
но скорбь не в силах жизнь продлить дыхания не возродить ей и так далее
а лебядкин тем временем на кухне молча пересчитывал живых тараканов

ПАМЯТНИК

сплав непонятной изогнутой речи
законам неким подчинен но к сути
чтоб подобраться к многому приучен
должен быть разум ибо смысл иначе
не узреть тщетно поглощая строки

неверно между собой сопряженны
форм непривычных в волокна вбирая
множество чтению препятствуя либо
слов неудобных громоздя тугие
узлы где можно напрямик без лишней

хитрости было высказаться вместо
непроходимой внутри густой вязи
идей другое сообщить никчемных
кряжистых черствых избежав метафор
в топь заводящих по горло где вовсе

не разобраться в чем дело не вызреть
мыслей воздвигнут на бумаге сгусток
текста отныне ему и быть гордым
нерукотворным строением или
ничтожной суммой случайных свидетельств

КОНЕЦ СВЕТА

innego końca świata nie będzie
cz. miłosz

в помещении где горят слепящие лампы лежит укутанная простынкой по пояс невозмутимым взглядом исследуя линию на стене между грязно-желтыми и кипенно-белыми полосами изредка шевеля зрачками в сторону приоткрывшейся двери из-за которой приблизительно каждый час появляются посторонние чтобы провести в помещении всего несколько минут проведать бегло осмотреть ощупать всех разложенных оценить обстановку и тотчас удалиться либо в противоположную сторону в пластиковый прямоугольник в котором неспешные покачиваются кроны одинаковых деревьев над подоконником

там лежит рыхлая почва с тканями омертвелыми от нарушенного кровообращения неспособная шевельнуться поиспещренная водяными протоками искрошенная полупрозрачными волнами солнца изгрызенная насквозь дождевыми червями продавленная бродячими по ней массами продырявленная корневищами переплетенными взрыхленная зачерствелая сырая озябшая пористая загрубелая волглая разбухшая задернелая сыпучая испепеленная вязкая плотная распаренная топкая податливая а над ней стоят деревья вьются птицы висит сплошная звездная ночь жужжат насекомые идут люди растет трава цветет настурция

содержание

I

- 9 пролегомена
- 10 каркас оболочка
- 11 иное ходит то стоит
- 12 устройство жилища
- 13 статус кво
- 14 по мотивам востокова
- 15 по мотивам транстрёмера
- 16 повторение эдипа
- 17 коммос
- 18 приходили медленные люди
- 19 эсхатологии
- 22 о несущих
- 23 перед зеркалом
- 24 изображение мыслей в виде
условного расположения предметов
- 25 разные простые явления

II

- 29 шесть важных пейзажей
- 32 хуцинь
- 34 стена
- 35 схевенинген
- 36 кинг уильям стрит
- 38 ирландские реки
- 40 некто муньера

- 42 эсквилин в разрезе
45 латиноамериканский триптих
45 сантьяго
46 буэнос-айрес
47 монтевидео
49 гимн ацтекскому камню
52 теночтитлан
53 остров

III

- 57 каждое утро
58 хранилище
60 хор
62 эпитафия
63 во тьме семян животны скрыты
64 натюрморт с фигурой
65 пейзаж с фигурой
66 рассуждение о доме
67 метафора пчелы
68 метафора заката
69 элегия
70 гимн пустоте
72 размышление о трех этюдах
73 икар
74 фанурий и бегемоты
76 собрание сочинений
77 буслаев
78 памяти матери
79 опыты о последствиях
83 памятник
84 конец света

БЕЗНОСОВ ДЕНИС ДМИТРИЕВИЧ

ПОЛЫЕ СТАТУИ

Редактор ТАТЬЯНА ТИМАКОВА

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

105005, Москва, ул. Бауманская, д. 43/1, стр. 1.

Тел.: (495) 626-24-75; e-mail: izdatelstvo.ogi@yandex.ru

Книги можно заказать по тел. (495) 626-24-70

или на сайте: ogi.ru

Подписано в печать 26.09.2021. Формат 60×90/16.

Объем 5,5 п. л. Гарнитура Playfair.

Бумага офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 1357.

Отпечатано в типографии ООО «ТДС-Столица-8»

11024, Москва, ш. Энтузиастов, д. 11а, корп. 1

тел.: (495) 363-48-84

www.capitalpress.ru

9 785942 829186

